Поначалу Се Линь не поверил. Его логика была проста: «хранитель школы», то есть сильнейший из бессмертных заклинателей, — это человек, которого в теории никто не сможет обуздать, если он вдруг слетит с катушек. Будь тот действительно безумцем, об этом давно трубил бы весь мир. А раз слухов нет, то и версия о сумасшествии не выдерживает критики.

Однако, видя, с каким энтузиазмом Чу Цзиньсю зазывает его пройти «вступительное испытание», Се Линь подумал: возможно, в этих сплетнях всё же есть зерно истины. Как минимум они отлично отваживают лишних людей.

Впрочем, самого Се Линя это мало заботило. В его представлении подобные небожители и такие обычные люди, как он, существуют в параллельных мирах. Поначалу он отказывался лишь потому, что не хотел обременять Бессмертную школу Небесных Звезд, но раз им так не хватает учеников — что ж, можно и попробовать.

В одном Чу Цзиньсю была безусловно права: возможность сэкономить на обучении выглядела крайне заманчиво.

Придя в себя, Се Линь первым делом провел ревизию вещей. Хозяин Ли, собирая его в дорогу, тайком подложил в узел пачку ассигнаций на сотни тысяч лянов — почти половину их общего состояния. Но даже этой суммы не хватило бы и на пару лет в приличной академии. Если удастся сберечь эти деньги, он позже отошлёт их дяде Ли, чтобы оплатить учёбу Ли Сымяо.

***

Спустя полмесяца, когда раны окончательно затянулись, Чу Цзиньсю лично проводила Се Линя к подножию горы.

В прошлый раз он попал в обитель бессмертных спящим, а потому и не подозревал, что вниз ведёт бесконечная каменная лестница. Указав на неё, Чу Цзиньсю пояснила:

— Это Лестница Восхождения в Небеса. Поднимешься по ней, найдёшь вход в школу — и считай, что испытание пройдено.

Се Линь недоверчиво прищурился:

— И это всё? Так просто?

— Именно так.

— А проводили вы меня лично… — он замялся, — из страха, что я сбегу?

Чу Цзиньсю сложила руки на груди, сохраняя напускную важность:

— Ну что ты. Мы ведь теперь почти друзья, считай это жестом доброй воли.

«Друзья?» — мысленно хмыкнул Се Линь. Была ли Чу Цзиньсю из тех, кто печётся о манерах? Никоим образом. А значит, где-то здесь крылся подвох.

«Говорит так, будто мы ровня. А когда я поступлю, придётся величать её "шишуцзу"», — Се Линь усмехнулся и, попрощавшись, двинулся в путь:

— Ну, я пошёл.

Чу Цзиньсю лишь помахала ему рукой.

Поднимаясь, Се Линь несколько раз оглядывался — она всё так же стояла внизу. Видимо, и впрямь всерьёз опасалась его дезертирства. Позабавленный этой мыслью, он перестал оборачиваться и сосредоточился на дороге.

Пейзаж здесь разительно отличался от окрестностей беседки Далекого Аромата. Се Линь шёл, разглядывая диковинные виды, и сам не заметил, как углубился в лес. Лестница Восхождения в Небеса вовсе не вела к облакам — она обрывалась перед самой чащей. Похоже, путь к воротам школы лежал сквозь эти заросли.

Се Линь не верил, что проверка в великой школе может быть такой элементарной. Наверняка все «сюрпризы» припасены на десерт. Тем не менее он сохранял спокойствие: вряд ли испытание представляло смертельную угрозу, а потому двигался он настороженно, но без лишней суеты.

Однако прошло полдня, а картина вокруг не менялась. Каменные ступени давно скрылись из виду, Се Линь проголодался и порядком вымотался. Решив передохнуть, он присел у небольшого ручья.

В детстве он кое-чему научился у дяди Ли, который тогда ещё промышлял охотой. Отыскав подходящую ветку, парень обстрогал её перочинным ножом, закатал штанины и зашёл в воду — попытать удачу в ловле рыбы.

Ещё пару недель назад Се Линь и помыслить бы не посмел о том, чтобы охотиться в священных землях. Но Чу Цзиньсю осмотрела его и подтвердила: конституция у него особенная, и хотя духовных сил нет, пища, богатая ци, вреда ему не причинит.

«Ну и чего тогда сомневаться!» — решил он.

Чем больше в продуктах духовной энергии, тем нежнее их вкус. Се Линь выпотрошил улов, натёр тушки крупной солью из своих запасов и развёл костёр. Вскоре тонкая кожица на огне запузырилась и начала сворачиваться, обнажая сочное белое мясо. По лесу поплыл дразнящий

аромат.

***

— Ого, тут и впрямь кто-то есть! Как пахнет!

Се Линь поднял голову. К костру вышли двое юношей, внешне очень похожих друг на друга. Судя по одежде, оба происходили из знатных или очень богатых семей.

Тот, что шёл первым, сиял от восторга. Он подбежал почти вплотную:

— Это же рыбка!

Се Линь промолчал. Разумеется, рыбка. И как раз вовремя подрумянилась.

Под взглядом, полным неприкрытого вожделения, Се Линь не смог заставить себя откусить кусок. Он покрутил вертел и спросил очевидное:

— Хочешь?

— А можно?! — Ю Си вспыхнул от восторга.

— Нельзя, — отрезал Се Линь. — Ловить её было непросто. Но если поймаешь свою, я помогу пожарить.

Огонёк в глазах парня мгновенно потух. Впрочем, он быстро пришёл в себя и принялся тормошить своего спутника — холодного, невозмутимого подростка.

— Ю Юй, давай наловим рыбки?

Тот окинул его презрительным взглядом:

— Ты ещё не научился поститься, какая тебе рыба?

— Так я же голоден! Обычно говорят: «на стадии Возведения Основания учатся обходиться без еды, а достигнув Золотого Ядра — забывают о ней вовсе». А я кто? Новичок, даже до ступени Закалки Ци не дошёл. Как мне поститься-то? Ю Юй, ну нельзя же так.

Холодный юноша поморщился:

— Тебя и практиком-то назвать нельзя. Просто любитель.

Бросив это, он отошёл в сторону и сел, больше не глядя на брата. Активный парень вздохнул и сокрушённо покачал головой:

— Обладатели «единого духовного корня» такие гордецы…

Се Линь едва сдержал улыбку. Проблема была не в гордости, а в том, что просить Ю Юя ловить рыбу — само по себе иронично.

Однако его заинтересовали слова о «едином корне». В книге «Как научиться самосовершенствованию за 88 дней» об этом упоминалось лишь вскользь. Подумав, Се Линь обратился к приунывшему пареньку:

— Этот «единый корень» — это нечто выдающееся? Если расскажешь подробнее, я поймаю тебе рыбу.

Ю Си снова засиял:

— Ты мой спаситель!

— Из-за одной-то рыбы? — Се Линь усмехнулся и снова зашёл в ручей.

Паренёк остался на берегу и принялся болтать без умолку. Выяснилось, что духовные корни есть у всех, но «единый» (одноэлементный) считается лучшим — он чист и позволяет совершенствоваться стремительно, не зная преград. Двойной корень тоже неплох: приходится тратить больше сил, зато это даёт гибкость в техниках.

Что же касается трёх, четырёх или более корней… Пробиться с ними можно, но разные атрибуты в теле постоянно конфликтуют, тормозя развитие. Без исключительного таланта и упорства путь к бессмертию для таких людей практически закрыт.

Се Линь замер, вдруг вспомнив забавный случай из прошлой жизни.

Как-то раз однокашники потащили его в горный храм — жечь благовония. На тропинке у ворот сидел оборванный гадатель и, едва завидев Се Линя, вцепился в него, требуя предсказать судьбу.

Се Линь тогда решил, что это обычный мошенник. Но лже-даос, поглаживая несуществующую бороду, выдал: «Тот, кто вершит великие дела, должен быть целеустремлённым и непоколебимым. А ты слишком много думаешь, вечно взвешиваешь все за и против. Великих свершений тебе не видать. Лучше не надрывайся, а найди себе богатого покровителя и живи в

своё удовольствие».

Се Линь тогда только диву дался, как этот «пророк» вообще зарабатывает на жизнь с таким языком. Позже выяснилось, что рядом с его лавкой стоял ящик с мороженым — в жару товар уходил влёт. Пророчество он всерьёз не принял, но фраза про «целеустремлённость и непоколебимость» врезалась в память.

Он невольно рассмеялся. Ю Си, ослеплённый этой внезапной улыбкой, замер и глупо переспросил:

— Эм… а как тебя зовут?

— Се Линь. А тебя?

— Я Ю Си, а это мой старший брат — Ю Юй.

«Кальмар?» — Се Линь снова развеселился. Резким движением он вонзил острую ветку в воду и выудил белую тушку.

— Большой рыбы не попалось. Будешь жареного… Юй-юй?

Ю Си от возбуждения даже покраснел:

— А соус будет?!

— Будет.

Лицо сидящего неподалеку Ю Юя стало чернее грозовой тучи.

Одежды в узле Се Линя было немного, зато кухонная утварь и домашние специи имелись в избытке — дядя Ли знал слабости своего подопечного. Се Линь ловко разделал кальмара, нанизал кусочки на шпажки, смазал соусом и отправил над углями. Ю Си преданно ждал, продолжая снабжать нового знакомого знаниями.

Семья Ю была древним кланом заклинателей. Их предок когда-то вознёсся именно из Бессмертной школы Небесных Звезд. С тех пор каждый год клан отправлял лучших отпрысков на «вступительное испытание»: если удавалось остаться — хорошо, если нет — возвращались практиковать домой.

Ю Юй принадлежал к главной ветви рода. В двенадцать лет у него обнаружили редчайший единый корень металла. С тех пор он стал главной надеждой семьи и к своим годам уже достиг

третьей ступени Закалки Ци.

Обычно таланты проявляются лишь к семнадцати-вонадцати годам, так что Ю Юй считался гением среди гениев. Немудрено, что спеси в нём было хоть отбавляй.

— А ты? — спросил Се Линь.

— Я? В конце прошлого года выяснилось, что у меня единый корень дерева. Наверное, стану лекарем. Это не так престижно, как корень металла Ю Юя… Эй! Ю Юй, ты куда? — крикнул он в спину уходящему брату.

— Искать дорогу, — не оборачиваясь, бросил тот. — Найду — вернусь за тобой.

Се Линь заметил, как Ю Си открыл было рот, но тут же поник и разочарованно опустил голову.

— Не пойдёшь за ним? — поинтересовался Се Линь.

— Он никогда не принимал нас, братьев, всерьёз.

До того как у Ю Си обнаружили талант, Ю Юй даже не подозревал о существовании такого родственника. Впрочем, парень был не из тех, кто долго страдает: путь самосовершенствования — это всегда одиночество. К тому же Се Линь готовил просто божественно: обычный кальмар под его руками обрел вкус нектара и амброзии. Тело Ю Си наотрез отказалось покидать это место.

Дальше они двинулись вместе. Ю Си, хоть и из побочной ветви, знал о мире заклинателей куда больше Се Линя. Попутно тот выяснил, что в равных условиях самыми опасными считаются мастера меча, за ними следуют адепты боевых заклятий. А вот лекари без мощной поддержки школы или крутого покровителя — существа беззащитные, которых может обидеть каждый.

Но где найти покровителя, который будет постоянно подставляться под удары?

«Потому матушка и велела: любой ценой попади в Бессмертную школу Небесных Звезд!» — Ю Си был полон решимости.

Се Линь снова вспомнил слова гадателя: «лучше найди себе богатого покровителя». Неужели судьба и впрямь пророчит ему стезю лекаря?

Не успел он додумать эту мысль, как лицо весёлого Ю Си резко изменилось. Се Линь проследил за его взглядом: золотой колокольчик на запястье парня вдруг задрожал и залился тревожным звоном.

— Это Ю Юй! — вскрикнул юноша. — С ним что-то случилось!

http://bllate.org/book/17439/1663305